

УДК 327.82(510):351.774.7

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.48>

Роль «вакцинной дипломатии» во внешней политике Китайской Народной Республики

Л. Ю. Медовкина, Р. М. Мнухина*

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Дается историческая справка термину «вакцинная дипломатия», рассматриваются причины актуальности такого вида дипломатии для Китайской Народной Республики в связи с пандемией COVID-19. Ставится целью анализ направлений «вакцинной дипломатии» Китая, их обоснование и рассмотрение хода сотрудничества в сфере вакцинации между Китаем и странами Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделяется роли США и американо-китайским противоречиям в области торговли вакциной. Делаются выводы, что Китай использует «вакцинную дипломатию» не только в альтруистических целях, а также стремится настроить партнеров лояльно по отношению к своим экономическим и политическим интересам. Отмечается, что в некоторых случаях такая политика дает свои плоды, однако в отдельных государствах присутствует определенный уровень синофобии и негативного восприятия Китая как «виновника» появления COVID-19.

Ключевые слова: вакцина, COVID-19, пандемия, массовый рынок, дипломатия, Китай, США.

Для цитирования: Медовкина Л. Ю., Мнухина Р. М. Роль «вакцинной дипломатии» во внешней политике Китайской Народной Республики // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 48–55. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.48>

Original article

The Role of “Vaccine Diplomacy” in the Foreign Policy of the People's Republic of China

L. Yu. Medovkina, R. M. Mnukhina*

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article provides a historical background of the term “vaccine diplomacy”, discusses the reasons for its relevance to the People's Republic of China in connection with the COVID-19 pandemic. The authors aimed to analyze the directions of China's “vaccine diplomacy”, their justification and consideration of the course of cooperation in the field of vaccination between China and the countries of Africa, Latin America and Southeast Asia. A special place in the article is given to the role of the United States and the US-Chinese contradictions in the field of vaccine trade. During the studying,

authors have made the following conclusions: China uses “vaccine diplomacy” not only for altruistic purposes, but also seeks to set up partners loyal to its economic and political interests. In some cases, such a policy is effective. However, in some states there is a certain level of sinophobia and negative perception of China as the “culprit” of the appearance of COVID-19. The US also play an important role as a global exporter of vaccines and actively competes with China, stating that it does not exercise political and economic pressure on buyers.

Keywords: vaccine, COVID-19, pandemic, mass market, diplomacy, China, USA.

For citation: Medovkina L.Yu., Mnuikhina R.M. The Role of “Vaccine Diplomacy” in the Foreign Policy of the People's Republic of China. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 40, pp. 48-55. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.48> (in Russian)

Дипломатия представляет собой деятельность правительства, его специальных органов или представителей по осуществлению внешней политики государства. Такая деятельность имеет огромное количество направлений. В центре данного исследования – «вакцинная дипломатия». «Вакцинная дипломатия» – это не новое понятие, оно имеет долгую историю и исторические примеры в прошлом. Британский врач XVIII в. Эдвард Дженнер, создатель первой вакцины, возможно, также был первым дипломатом в области вакцинации. Работа Дженнера по иммунизации мира от оспы принесла ему уважение даже противников Соединенного Королевства. Во время наполеоновских войн Э. Дженнер выступил перед ведущими французскими учеными и врачами и заявил: «Науки никогда не воюют»¹. Еще один случай «вакцинной дипломатии» относится к 1801 г., когда президент США Томас Джефферсон снарядил экспедиции Льюиса и Кларка с вакциной от оспы для индейских племен. На протяжении всего XIX в. Франция распространяла вакцину Луи Пастера от бешенства по всему миру².

К сожалению, повод для подобной практики появился и в наше время. Глобальный кризис COVID-19 оказал значительное влияние на международные отношения. Общественное здравоохранение стало ключевым вопросом дискурса между государствами с момента вспышки COVID-19 в 2019 г. Из-за глобальных масштабов пандемии был создан мировой рынок потребителей вакцин. Однако ни одна страна не могла полностью удовлетворить его требования собственными усилиями. Разработав несколько вакцин в отсутствие согласованного глобального импульса, некоторые могущественные государства начали использовать вакцину для укрепления региональных связей и повышения своей собственной мощи и глобального статуса. Этими государствами были Китай, США, Индия, Великобритания и Россия, но именно Китай значительно опередил другие страны. Первую вакцину Sinopharm в КНР одобрили в декабре 2020 г., а к марту 2021 г. Китай успешно предоставил бесплатные дозы вакцины 69 странам.

¹ Jenner and Napoleon // *Nature*. 1939. Vol. 144. P. 278. <https://doi.org/10.1038/144278a0> (дата обращения: 08.01.2022).

² Mihm S. Vaccines Have United Rival Nations in the Toughest of Times // *Bloomberg*. 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-05-04/vaccine-diplomacy-in-history-smallpox-polio-covid-19> (дата обращения: 08.01.2022).

Следует отметить, что с 1950-х гг. Китай использует публичную дипломатию для достижения своих внешнеполитических целей по изменению своей роли на мировой арене. От Мао Цзэдуна до Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина это всегда оставалось традицией. Президент Китая Си принял модель «мягкой силы», чтобы возродить Китай, обладающий большим глобальным влиянием. Это решение согласуется с концепцией власти Джозефа Ная, которая делает упор на «мягкую силу» и преуменьшает значение военной мощи и завоеваний прошлого. В соответствии с целью публичной дипломатии КНР, которая с 1990-х гг. сочетает в себе помощь в целях развития и деловую активность, Китай сосредоточил свое внимание на странах Азии, Африки и Латинской Америки [3, с. 86].

Основные причины выбора именно этих стран состоят в том, что: страны «третьего мира» не получили вакцин от европейских государств, входящих в состав стран «первого мира», потому что в приоритете последних стояло обеспечение вакциной собственного населения. Китай пользуется сложившейся ситуацией и, имея значительный опыт в налаживании массового производства и реализации преимуществ совмещения командно-административной системы и рыночной экономики, добивается лучших результатов в деле экспорта необходимого товара миру.

На сегодняшний день наиболее перспективными из китайских вакцин по версии ВОЗ считаются вакцины трех фармацевтических фирм: Sinopharm, Sinovac и CanSino. Китайские вакцины одобрили более чем сто стран мира. ВОЗ включила продукты Sinopharm Group и Kexing Company в список вакцин для экстренного использования. Компания Sinovac была одной из первых в мире фармацевтических фирм, разработавших вакцину для массового рынка. По данным ВОЗ, эффективность Sinovac против симптоматических инфекций оценивается в 51 %, а вакцины Sinopharm – в 79 %. Из этих данных можно сделать вывод, что китайские вакцины работают, может быть, менее эффективно, продуктивно и своевременно, чем вакцины, которые производятся в западных странах, тем не менее они предлагают определенный уровень иммунизации, который всегда лучше, чем полное ее отсутствие, для стран, не имеющих доступа к вакцине западных компаний³.

Проявлением «вакцинной дипломатии» является тот факт, что Китай открыл заводы по производству вакцин в 15 странах, что удешевляет процесс разработки и распространения. Таким образом, китайское производство проникает и на территорию Европы – в сентябре 2021 г. строительство завода по производству вакцин китайской компании Sinopharm началось в белградском муниципалитете Земун в рамках совместной инвестиции Сербии, Китая и Объединенных Арабских Эмиратов в размере 30 млн евро⁴.

Экономический интерес играет не последнюю роль в «вакцинной дипломатии» КНР. Многие исследователи полагают, что такое активное внедрение

³ Jennings R. China's COVID-19 Vaccine Diplomacy Reaches 100-Plus Countries // VOA News. 2021. URL: <https://www.voanews.com/a/china-s-covid-19-vaccine-diplomacy-reaches-100-plus-countries/6233766.html> (дата обращения: 09.01.2022).

⁴ Китайский концерн Sinopharm построит в Сербии завод по производству вакцин // ИА REGNUM. 2021. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3335873.html> (дата обращения: 09.01.2022).

вакцины в страны Африки, Азии и Латинской Америки имеет целью обеспечение лояльности этих стран к глобальным проектам Китая и усиление мирового лидерства. Торговля вакциной представляет собой смешанную модель бизнеса и политики, использующую вакцину для укрепления установившихся отношений и реализации новых возможностей. Лишь некоторое количество поставленных доз были бесплатными, в перспективе они предлагались для покупки в кредит.

В качестве примера можно привести китайско-африканское взаимодействие. Китай использует «умную силу», которая представляет собой сочетание «мягкой силы» (дипломатия в области культуры и здравоохранение) и «жесткой силы» (экономическая мощь), в Африке. Его публичная дипломатия связывает проекты помощи, гранты и кредиты под низкие проценты, укрепляя экономические отношения с африканскими государствами. Опровергая обвинения в распространении COVID-19, Китай отчаянно пытался создать новый позитивный имидж в мире, а вакуум «мягкой силы» в Африке стал географической возможностью, которую Китай хотел заполнить любой ценой. Ван И, министр иностранных дел Китая, совершил серию визитов в африканские страны в начале 2021 г., предлагая помощь и инвестиции потенциальным союзникам. Ван И посетил Нигерию, Демократическую Республику Конго, Ботсвану, Танзанию и Сейшельские острова, что свидетельствует о лояльности лидеров Африки к Пекину⁵.

Однако в то время как «вакцинная дипломатия» Китая способствовала установлению дружеских отношений со многими африканскими государствами, этого не произошло, например, с Нигерией. Новость о том, что китайский медицинский персонал прибыл для помощи по смягчению последствий пандемии, вызвала негативную реакцию нигерийских практикующих врачей, которые считали свой медицинский персонал намного лучше, чем китайский. У китайской «вакцинной дипломатии» столько же положительных примеров, сколько и отрицательных, поскольку некоторые ставят под сомнение намерения Китая и уровень качества товаров [1].

Кроме этого, Китай провел раннюю и амбициозную кампанию по продаже вакцин компаний Sinovac и Sinopharm в Латинской Америке, в том числе в Венесуэле в марте 2021 г., в Сальвадоре в апреле 2021 г. и в Эквадоре в мае 2021 г.⁶ Однако у этой кампании были свои особенности, которые можно рассмотреть на примере отношений КНР и Парагвая. Как и во многих странах Южной Америки, борьба Парагвая с COVID-19 далека от завершения. По состоянию на ноябрь 2021 г. только 37 % парагвайцев были полностью вакцинированы. Насущная потребность Парагвая в вакцине, отсутствие помощи со стороны Соединенных Штатов или Европы предоставили Китаю возможность предложить свою помощь – за определенную плату. Ссылаясь на возможный доступ к вакцине Sinovac, Китай пытался оказать давление на Парагвай, чтобы

⁵ Ван И. Нынешний визит в Африку призван донести до мира четыре сообщения о совместном продвижении Китая и Африки на пути создания более тесного сообщества единой судьбы // СИНЬХУА Новости. 2021. URL: http://russian.news.cn/2021-01/06/c_139646199.htm (дата обращения: 09.01.2022).

⁶ Voss G., Zhou J., Shuldiner H. 'Vaccine Diplomacy' in Latin America // Wilson Center. 2021. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/vaccine-diplomacy-latin-america> (дата обращения: 09.01.2022).

тот разорвал дипломатические отношения с Тайванем, который Пекин считает отступнической провинцией Китая.

Помимо Парагвая, еще одна страна, поддерживающая дипломатические отношения с Тайванем, – Гондурас – также договаривалась о поставках китайской вакцины, но последние действия США по поставкам вакцины в Центральную Америку несколько изменили планы гондурасского правительства. Несмотря на это, нельзя говорить о твердом намерении Пекина повлиять на политику стран, используя «вакцинную дипломатию»⁷. Гондурас и Парагвай сами обратились к КНР за помощью в вакцинации и поэтому взамен получили требование о поддержке политики Китая по «тайваньскому вопросу», однако последние активные действия США по поставкам вакцин в Латинскую Америку позволили странам обойтись без изменения политической ориентации.

Когда вакцины появились и началось их массовое производство, обеспеченные страны скупали большую часть дорогих вакцин, производимых Pfizer и Moderna. В Чили, когда в конце декабря 2020 г. началась реализация программы вакцинации, прибыло только 150 тыс. из 10 млн заказанных доз вакцины производства Pfizer. В конце января 2021 г. Китай поставил в Чили 4 млн доз Sinovac, что помогло южноамериканской стране выйти на 5-е место в мире по уровню вакцинации на душу населения к марту 2021 г., о чем свидетельствуют данные системы отслеживания вакцинации Оксфордского университета⁸.

Юго-Восточная Азия является ключевой целью китайской «вакцинной дипломатии», на нее приходится 29 % от общего объема бесплатных вакцин Китая и 25,6 % от его продаж вакцин по всему миру⁹. Однако, чтобы разрешить ранее существовавшие споры, «вакцинной дипломатии» Китая недостаточно. Индонезийцы и филиппинцы возмущены китайской экспансией в Южно-Китайском море площадью 3,5 млн кв. км, где пересекаются их претензии на морской суверенитет. Китай при поддержке самых сильных вооруженных сил Азии построил искусственные острова на отмелях и рифах, на которые претендует Манила. Китайские корабли также проходят через воды, которые, по словам Джакарты, входят в ее исключительную экономическую зону.

Негативно сказывается на имидже Китая факт вспышки вируса на его территории. Огромное количество стран вовлечены в торговлю и инвестиции с Китаем, в то время как их жители воспринимают Китай как «источник коронавируса». Аналитики считают, что широкая доступность недорогой или бесплатной китайской медицинской помощи не нейтрализует эти проблемы, но может смягчить любые новые вспышки.

⁷ Pantano M. Honduras and Vaccine Diplomacy: Are Increased Relations with China Likely? // Global Risk Insights. 2021. URL: <https://globalriskinsights.com/2021/07/honduras-and-vaccine-diplomacy-are-increased-relations-with-china-likely> (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Mathieu E., Ritchie H., Ortiz-Ospina E. A global database of COVID-19 vaccinations. Nat Hum Behav (2021) // University of Oxford, Our World Data. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 09.01.2022).

⁹ China and US Vaccines Diplomacy in South East Asia // Lexology, 2021. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ddb32625-9553-4a69-8f3d-74d187b6487f> (дата обращения: 09.01.2022).

Компания Sinovac дала возможность Таиланду развернуть вакцинирование раньше, чем планировалось, однако 6 млн доз, прибывших в октябре 2021 г., стали последней партией, так как Таиланд переключился на вакцину из США – в 2022 г. как минимум три четверти государственных заказов будут поступать от компаний Astra и Pfizer¹⁰. Действия Таиланда наносят удар по амбициям Китая в области «вакцинной дипломатии». Тем не менее тайское правительство должно найти баланс между стремлением защитить население и поддержанием хороших отношений с Китаем. Министерство здравоохранения Таиланда осторожно заявило, что, хотя не планирует заказывать Sinovac, это не значит, что вакцина компании неэффективна.

Большинство вакцин, поставленных в Бразилию в начале 2021 г., были произведены Sinovac, и бразильские исследователи в декабре после клинических испытаний признали, что вакцина эффективна более чем на 50 %. Тем не менее президент Бразилии Жаир Болсонару предположил, что пандемия может быть «химической войной», которую ведет быстрорастущая нация. Под последней, вероятно, имелась в виду китайская нация. В страну вакцина Sinovac поступила примерно в то же время, когда Бразилия неожиданно повторно пригласила китайского телекоммуникационного гиганта Huawei присоединиться к созданию беспроводной сети 5G в Южной Америке, отменив свой запрет на технологии Huawei¹¹.

Главы государств Филиппин и Вьетнама, еще одних претендентов на Южно-Китайское море, не стали выступать с антикитайскими комментариями. Простые филиппинцы смотрят прагматично и осторожно. Во Вьетнаме, который начал принимать китайские вакцины в июне 2021 г., многие люди отказываются от прививок, несмотря на крупную вспышку COVID-19 в стране.

«Вакцинная дипломатия» КНР также характеризуется тем, что торговля вакциной стала еще одной сферой китайско-американского соперничества за глобальное лидерство. Китай, используя политику «мягкой силы», с помощью вакцин стремится заполнить вакуум, образовавшийся в результате ухода США, управляемых Д. Трампом, с мировой дипломатической сцены. Америка развивает свою «вакцинную дипломатию», чтобы возместить ущерб, нанесенный ее лидерству, и показать, на что способны демократы. В то же время американцы стремятся поставить под сомнение мотивы Пекина [2]. Президент США Джо Байден публично прокомментировал: «Наши жертвования вакцин не включают в себя давление с целью получения услуг или потенциальных уступок. Мы делаем это, чтобы спасти жизни, чтобы положить конец этой пандемии. Вот и все»¹². Это вызвало отклик у руководителей ряда стран, которые опасаются намерений Китая, скрытых за проявлениями «доброй воли».

¹⁰ Thailand to cease Sinovac vaccine use when stocks end this month // REUTERS. 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/thailand-cease-sinovac-vaccine-use-when-stocks-end-this-month-2021-10-18/> (дата обращения: 10.01.2022).

¹¹ Locke G., Iancu A., Kappos D. J. The Shot Heard around the World // Center for Strategic and International Studies. 2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/shot-heard-around-world> (дата обращения: 09.01.2022).

¹² G-7 пожертвует миру 1 миллиард вакцин против COVID // ReHerald. 2021. URL: <https://ruherald.com/g-7-pozhertvuet-miru-1-milliard-vakcin-protiv-covid/> (дата обращения: 08.01.2022).

На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2021 г. Джо Байден пообещал пожертвовать развивающимся странам дополнительно 500 млн доз вакцины, чтобы выполнить свое обещание по созданию «арсенала вакцин» для всего мира¹³. Из-за усиления конкуренции между США и Китаем в Западном полушарии сотни миллионов этих доз, вероятно, попадут в Латинскую Америку.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Вакцины могли бы служить человечеству более эффективно, если бы сотрудничество осуществлялось на многосторонней основе. Тем не менее «вакцинная дипломатия» Пекина, несмотря на национальный брендинг и возможности для бизнеса и в качестве антитезы вакцинному национализму, способствует широкому охвату вакцинацией от коронавируса. Конкуренция между богатыми странами на рынке вакцин позволит бедным странам получить своевременный доступ к вакцинам – при условии, что все вакцины безопасны и распределяются справедливо. В этом смысле вклад Китая в глобализацию вакцинации против COVID-19 действительно неоценим.

Если говорить о будущем «вакцинной дипломатии» Китая, Пекин вряд ли ослабит свои усилия по распространению влияния с помощью своих вакцин. Преимуществу «мягкой силы», институциональным и социально-экологическим факторам, которые мотивируют китайскую «вакцинную дипломатию», трудно сопротивляться. Хотя Пекин объявил COVAX (Глобальный доступ к вакцинам COVID-19 – всемирная инициатива, направленная на обеспечение равного доступа к вакцинам от коронавируса) о планах поставлять вакцины китайского производства, поскольку три китайских производителя вакцин подали заявку на присоединение к инициативе (Китай планировал предоставить 10 млн доз в 2021 г.), это не мешает реализации Китаем политики «мягкой силы» посредством поставки вакцин вне рамок COVAX. Гонка «вакцинной дипломатии» далека от завершения, поскольку Пекин сталкивается с серьезной конкуренцией со стороны России и Индии, а теперь и США, которые испытывают растущее давление, требующее отреагировать на «вакцинную дипломатию» Китая вне рамок COVAX.

США и Китай пообещали отказаться от защиты интеллектуальной собственности на вакцины от COVID-19. Однако отказа от патентов недостаточно для увеличения объема производства и поставок вакцин по всему миру и Юго-Восточной Азии. Поскольку экономическая конкуренция изменила границы вакцинации на фоне одной из самых мрачных эпидемий человечества, поставки вакцины из Америки и Китая повсеместно приветствуются. Стремление поставлять вакцины, несмотря на конкуренцию, является полезным гуманитарным начинанием. Если COVID-19 станет новой нормой жизни, помощь большому количеству стран в наращивании потенциала по производству собственных вакцин для спасения жизней должна преобладать над политическими маневрами и дипломатией.

¹³ Байден на Генассамблее ООН провозгласил «новую эру дипломатии» // Deutsche Welle. 2021. URL: <https://www.dw.com/ru/dzho-bajden-na-genassamblee-oon-glavnye-temy-rechi-amerikanskogo-prezidenta/a-59255990> (дата обращения: 08.01.2022).

Список литературы

1. Беловранин А., Шкляр В. Мир, поставленный на паузу: страхи, надежды и реальность эпохи коронавируса. М. : АСТ : CORPUS, 2020. 224 с.
2. Зайцев А. А., Пятачкова А. С. Кризис COVID-19 как катализатор разрыва экономик США и Китая. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 2. С. 13–27.
3. Соловьева Е. В. «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 85–95.

Reference

1. Belovranin A., Shklyarov V. *Mir, postavlennyy na pauzu: strahi, nadezhdy i realnost epochi koronavirusau* [The world put on pause: fears, hopes and reality of the era of coronavirus]. Moscow, AST Publ., CORPUS Publ., 2020, 224 p. (in Russian)
2. Zaitsev A.A., Pyatachkova A.S. *Krizis COVID-19 kak katalizator razryva ekonomik SShA i Kitaya. Analiz i prognoz* [The COVID-19 crisis as a catalyst for the rupture of the economies of the United States and China. Analysis and forecast]. *Zhurnal IMEMO RAN* [Journal of IMEMO RAS], 2021, vol. 2, pp. 13-27. (in Russian)
3. Solovieva E.V. “Myagkaya sila” – instrument integracii Kitaya v mirovye process [“Soft power” – a tool for China's integration into world processes]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific], 2012. vol. 1, p. 85-95. (in Russian)

Сведения об авторах

Медовкина Лина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра международных отношений и
внешней политики
Донецкий национальный университет
Донецкая Народная Республика, 83001,
г. Донецк, ул. Университетская, 24
e-mail: MedovkinaL@gmail.com

Мнухина Римма Михайловна

магистрант, кафедра международных
отношений и внешней политики
Донецкий национальный университет
Донецкая Народная Республика, 83001,
г. Донецк, ул. Университетская, 24
e-mail: rimmavk1@gmail.com

Information about the authors

Medovkina Lina Yuryevna

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of International
Relations and Foreign Policy
Donetsk National University
24, Universitetskaya st., Donetsk, 83001,
Donetsk People's Republic
e-mail: MedovkinaL@gmail.com

Mnukhina Rimma Mikhailovna

Undergraduate, Department of International
Relations and Foreign Policy
Donetsk National University
24, Universitetskaya st., Donetsk, 83001,
Donetsk People's Republic
e-mail: rimmavk1@gmail.com